

УДК 1 (091)

ЭТИКА АНТИЧНОГО СТОИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

А. Г. Авакян-Форер

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 апреля 2020 г.

Аннотация: в статье рассматриваются роль, значимость, а также основные аспекты деятельности социальных предпринимателей. Выявляется взаимосвязь между идеями и основными принципами стоицизма и мировоззренческой позицией современных социальных предпринимателей. Приводятся примеры, которые показывают, что античный стоицизм, а точнее этика стоицизма является внутренним стержнем деятельности и поведения социальных предпринимателей, невзирая на то, осознают они этого или нет.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, бизнес ангел, благотворительность, фонд «Ashoka», фонд «Наше будущее», премия «Аврора» за пробуждение гуманизма, премия за вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства в России «Импульс добра», стоицизм, этика стоиков, добродетель.

Abstract: the article discusses the role, significance, and main aspects of social entrepreneurs activities. The article reveals the relationship between the ideas and basic principles of stoicism and the worldview of modern social entrepreneurs. The article provides examples that show that ancient stoicism, or rather the ethics of stoicism, is the inner core of the activities and behavior of social entrepreneurs, regardless of whether they are aware of it or not.

Key words: social entrepreneurship, business angel, philanthropy, «Ashoka» Foundation, «Our future» Foundation, «Aurora» Prize for awakening humanism, «Impulse of good» Award for contribution to the development and promotion of social entrepreneurship in Russia, stoicism, stoic ethics, virtue.

Социальное предпринимательство – новое и перспективное явление в экономике. Оно возникло в США примерно 50 лет назад. Изначально данный термин стал употреблять в 1980-х гг. Б. Дрейтон – основатель социально-филантропической организации Ashoka [1]. Однако как направление и область для изучения это понятие первым представил исследователь Г. Диз примерно в конце 1990-х гг. [2]. По мнению ученого, идея социального предпринимательства получает популярность, потому что очень актуальна сегодня и характерна нашему времени.

Дословно слово «предприниматель» переводится как человек, который решается на важную программу, деятельность, стимулируя экономический прогресс. Данный термин возник во Франции в XVII в. Впервые концепцию предпринимательства отметил купец и финансист Р. Кантильону (1680–1734) в своей работе «Опыт о природе торговли вообще»

[3], где представил предпринимательство в виде доходной деятельности. Давая характеристику предпринимательству, он отмечал, что с его помощью открываются новые перспективны. Возникает возможность реализовать смелые идеи и деловые инициативы. Предпринимательство должно активно стимулировать социально-экономический прогресс. Для этого сами предприниматели должны обладать высоким интеллектом, глубокими знаниями, мудростью и различной информацией.

Термин «социальный» переводится с латинского как «помощник», «союзник». Под этим понятием подразумевается, что люди ставят интересы общества выше своих интересов и готовы помогать, творить добро, принося пользу, как себе, так и обществу.

Чем же связано социальное предпринимательство с философией, отчасти с этической философией стоиков? В статье попробуем раскрыть взаимосвязь социального предпринимательства и стоицизма и доказать, что те критерии и принципы, по которым следует современный социальный предприниматель, являются базовыми понятиями античного стоицизма.

Для начала рассмотрим деятельность социальных предпринимателей, их роль и значимость в современной экономике и культуре в целом. Социальный предприниматель выступает в разных ипостасях. Он может работать в сфере оказания общественно-полезных услуг: как работодатель принимает на работу таких граждан, которым сложно трудоустроится, в том числе пенсионеров, инвалидов, многодетных родителей, выпускников детских домов; как инвестор развивает социальную сферу, превращая инновационные идеи в действительность; и т. д. Другими словами, социальный предприниматель решает проблемы, которые в силу разных обстоятельств не может решить государство. Целью социального предпринимателя является улучшение качества жизни населения за счет смягчения социальных проблем. Это касается в основном таких сфер, как здравоохранение, культура, образование, наука, спорт.

Существуют различные фонды, как за границей, так и в России, которые помогают социальным предпринимателям развиваться. Например, фонд Ashoka – как первая организация, занимающаяся популяризацией феномена «социальное предпринимательство» – развивал и поддерживал различные социальные инициативы, их создателей и руководителей, в частности Dialogue Social Enterprise, Endeavor Global, Medic Mobil, TMSS, проекты Ацумасы Тотисако, Банк мусора, Грегори Диза, Резу Дегати, Джеру Биллиморию и мн. др. За 41 год своего существования данная организация вела свою деятельность в 70 странах, поддерживая более 3000 стипендиатов в области социального предпринимательства.

Можно утверждать, что социальные предприниматели ведут бизнес, в какой-то степени, в альтруистической манере. Он «далеко не всегда считает, что увеличение его благосостояния важнее всего остального... важнее достижение одинакового уровня благосостояния для всех, а не только собственный». [4, с. 263]. Как утверждают исследователи этой области: социальное предпринимательство стимулирует социальные изме-

нения, даже если его «организационные формы являются небольшими и нежизнеспособными с точки зрения экономической целесообразности» [5, р. 50]. Тогда возникает вопрос: кем же являются социальные предприниматели – альтруистами, благотворителями или традиционными предпринимателями? В чем заключаются основные отличия между социальным предпринимательством и благотворительностью?

Прежде всего, нужно отметить, что социальный предприниматель не действует безвозмездно, как благотворитель или альтруист, – в этом и заключается основное различие между ними. Но в то же время он не преследует личную выгоду, как традиционный предприниматель. Проект, в который социальный предприниматель инвестирует, предполагает отдачу, но на это порой уходят долгие годы (известны случаи, когда при жизни социальный предприниматель или «бизнес ангел» [6, р. 82], как еще принято его называть, так и не получает ни выгоды, ни своих вложений). Основными критериями являются не самоокупаемость и прибыль, а социальная миссия и новаторство в решении социальных проблем. Как утверждает исследователь социального предпринимательства Дж. Кикал: «Миссия, как компас, направляет все действия проекта, ее ставят выше дохода даже в коммерческих социальных проектах. Это помогает убедиться в том, что интересы общества будут превалировать над собственными. Миссия отражает смысл существования социального проекта, ценности, в соответствии с которыми он выстраивается» [7, с. 24]. Инновационный метод предполагает решение социальных проблем за счет создания самовоспроизводящегося механизма представления социальных благ. Это означает, что прибыль для социального предпринимателя не самоцель, а лишь средство для дальнейшего продвижения и развития экономических, социальных и культурных целей.

Зародившись в США и постепенно развиваясь, социальное предпринимательство получило распространение во всем мире. В России социальное предпринимательство стало развиваться с начала 2000-х гг. и находится на первом этапе своего становления. В настоящее время число действующих социальных предприятий мало, но их количество с каждым годом увеличивается благодаря поддержке таких фондов, как «Аврора», «Наше будущее» и др. Ниже приведем несколько примеров.

Премия «Аврора» [8], ежегодно проходящая в столице Армении Ереване, награждает социальных предпринимателей за то, что они посвятили себя «обществу», делу сохранения человеческих жизней, рискуя собственной безопасностью, продвигая идею гуманизма. Соучредителями премии являются три единомышленника из разных стран (России и США), которые, создав в 2015 г. гуманитарную инициативу «Аврора», решили отдать дань памяти жертвам Геноцида армян в знак благодарности их спасителям. Лауреат премии получает грант в 100 тыс. долларов и возможность номинировать вдохновившие его самого на гуманитарную деятельность организации на награду в размере 1 млн долларов. Только в 2019 г. было получено 719 заявок из 72 стран. Всего было номинировано 523 уникальных кандидата. В качестве номинантов были

выдвинуты три претендента: Мирза Диннайи; Занна Букар Мустафа; Худа Аль-Сарари.

Мирза Диннайи, помог сотням женщин выбраться с территорий, оккупированных ИГ («Исламское государство» – террористическая организация, запрещенная в России и ряде других стран). Возглавляемая им гуманитарная организация переправляет езидов из Ирака в Германию.

Второй финалист – адвокат и основатель фонда Future Prowess Islamic Foundation Занна Букар Мустафа (Нигерия) – открыл школу в Майдугури, где самые бедные дети региона получают образование. Мустафа также помог освободить 82 девочки из плена боевиков.

Третий финалист – адвокат и активист Худа Аль-Сарари из Йемена – занимается проблемой нелегального содержания мужчин и юношей в подпольных тюрьмах.

По решению отборочной комиссии Лауреатом премии в 2019 г. стал Мирза Диннайи.

Следующий наш пример – фонд региональных социальных программ «Наше будущее» [9]. Это еще одна некоммерческая организация, ежегодно вручающая премию «Импульс добра» за вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства. Целью данной премии является поощрение лучших идей отечественных социальных предпринимателей. Начиная с 2011 г. многие предприниматели благодаря премии смогли воплотить свои планы в реальность. В 2019 г. премии «Импульс добра» удостоились 10 лауреатов в 7 номинациях. В их числе Наталья Перязева, которая в 2010 г. основала частный детский сад «7 гномов». Это сказочное место с безопасной и красивой территорией, где есть всё необходимое для счастливого детства и гармоничного развития детей с 1,5 лет и до школы. В саду созданы условия для того, чтобы дети раскрыли потенциал и развивали свои способности. Еще одним из лауреатов стал Григорий Аркадьевич Леин, который с 2006 г. разрабатывает и выпускает специальные корсеты для лечения позвоночника. С 2014 г. Протезно-ортопедический центр полного цикла «Сколиолоджик.ру» производит специальные корсеты для лечения сколиоза у детей, а также ортопедические аппараты, протезы верхних и нижних конечностей и оказывает услуги психотерапевтического сопровождения пациентов. Стала лауреатом и Татьяна Евгеньевна Поветкина из Воронежской области. Ее проект «Центр помощи детям с расстройствами аутистического спектра, нарушениями интеллекта и поведения» занял первое место в номинации «Социальный предприниматель – 2019».

Хотелось отдельно отметить личный вклад Рубена Варданяна, одного из учредителей премии «Аврора» как социального предпринимателя. Часть проектов Рубена связана с образовательными инициативами в России и СНГ. Он является одним из инициаторов строительства Московской школы управления «Сколково» в России. В 2014 г. Рубен Варданян, Вероника Зонабенд и их партнеры открыли в Дилиджане (UWC Dilijan College) международную школу-пансион для талантливых подростков 16–19 лет, которые учатся два года перед поступлением в уни-

верситет. В июне 2019 г. в четвертом выпуске колледжа было более 100 студентов из 61 страны мира.

Одним из наиболее известных проектов является строительство самой длинной в мире реверсивной канатной дороги «Крылья Татева» [10] в Армении. Длина составляет 5752 м., а высота – 320 м. В проект «Крылья Татева» было инвестировано более \$22,8 млн. Несколько миллионов было направлено на развитие инфраструктуры и благоустройство территории. Это не безвозмездный проект, хотя понятно, что самоокупаемость займет несколько десятилетий. Но уже с открытием в 2010 г. канатной дороги значительно вырос туристический поток, в окрестных селениях открылись десятки отелей, улучшилась транспортная и начала развиваться туристическая инфраструктура, появились новые рабочие места, активизировалась культурная жизнь, что положительно отразилось на экономике Армении.

Таким образом, социальное предпринимательство – это способ решения социальных проблем с помощью предпринимательской деятельности. Когда социальный предприниматель создает свой бизнес-проект, он фокусируется не на прибыли, а на эффективно работающей модели. Главное здесь не заработок, а социальная отдача. Социальный предприниматель создает продукт для общества, он не наполняется материальными благами, а, разрабатывая, финансируя и реализуя социальные, культурные или экологические проблемы, наполняется ощущениями (собственного достоинства, собственной важности, полезности, цельности), и это важнее для него, чем частная выгода.

Рассмотрим, в чем же заключается связь между социальным предпринимательством и стоицизмом? Каким образом этика античных стоиков может быть образцом для поведения современных социальных предпринимателей.

Еще античные философы задумывались о благосостоянии граждан, устройстве идеального государства, взаимоотношениях человека и общества. Создавая теории идеального государства, они учитывали проблемы, относящиеся к социальной сфере. Классики античной философии Платон и Аристотель являются одними из первых философов, обративших внимание на социальную проблематику. Они пытались разработать теории справедливого общественного устройства.

Несмотря на это, мы считаем, что у истоков социального предпринимательства стоит стоицизм. В качестве примера можно привести труд Платона «Государство». Философ рассматривал социально-экономическую концепцию развития, которая выражалась в создании идеального государства как государства всеобщего благосостояния, где каждый занимается своим делом. «...Для того, кто по своим природным задаткам годится в сапожники, будет правильным только сапожничать и не заниматься ничем другим, а кто годится в плотники – пусть плотничает» [11, с. 837]. По мнению Платона, справедливость – основополагающий принцип, важнейшая моральная категория для идеального государства.

Аристотель же утверждал, что главной целью государства является благосостояние граждан. В работе «Политика» философ писал: «Не следует, кроме того, думать, будто каждый гражданин сам по себе; нет, все граждане принадлежат государству, потому что каждый из них является частицей государства. И забота о каждой частице, естественно, должна иметь в виду попечение о целом» [12, с. 23]. Это означает, что благосостояние общества является следствием добродетельной жизни всех граждан.

М. Пильюччи отмечает: «В отличие от Аристотеля, стоики сместили акцент в сторону социального, утверждая, что смысл жизни человека – использовать свой разум для строительства лучшего общества, которое только можно создать» [13, с. 49].

Стоицизм предлагал не только теории, набор убеждений и этических утверждений, но и представлял собой образ жизни с постоянной практикой. Это, возможно, единственное философское учение, основанное предпринимателем и купцом. Слова античного историка Диогена Лаэртского: «В 316 г. до н.э. Зенон, отправившись в Пирей с грузом пурпура...» [14, с. 269], – утверждают, что основатель стоицизма Зенон Китийский был предпринимателем. И поэтому этическое учение, как Зенона, так и последующих стоиков, опирается на практику. М. Пильюччи отмечает: «С самого начала стоицизм развивался как в высшей степени практическая философия (та, которая изучает человеческую деятельность на практике). Но он не был бы “философией” без теоретической основы, а ею является такая идея: чтобы хорошо (в эвдемоническом смысле) прожить жизнь, необходимо понимать две вещи: природу мира (и свое место в нем) и природу человеческого мышления (со всеми его ошибками и стремлением расставлять самому себе ментальные ловушки). К пониманию этих вещей и стремился каждый стоик» [13, с. 25].

По Зенону? добродетелен тот человек, который, во-первых, ставит интересы общества выше своих; во-вторых, живет в согласии с природой, и, в-третьих, исполняет свой долг. Зенон первый употребил слово «долг», понимая под этим словом «то, что подобает»: долг есть действие, присущее природным созданиям. Диоген Лаэртский писал: «...Стоики называют долгом то, что, когда оно совершено, может быть оправдано разумным основанием, например сооб разное в жизни, что простирается также на растения и животных, так как и у них мы видим обязанности... Противно долгу то, чего разум не внушает, например относиться пренебрежительно к родителям, не заботиться о братьях, не думать о друзьях, презирать отечество...» [14, с. 296].

Почему так важно серьезно относиться к природе человека? В основе природы человека лежат два факта. Первое, человек – высокосоциальное существо. Конечно, он может выжить и в одиночку, если нужно, но развивается и самореализуется только среди людей, находясь в социальных отношениях с ними. Второе, люди – разумные существа. Из этой идеи следует вывод, что лучшая жизнь человека – та, в которой можно применить разум, интеллект для улучшения жизни общества. У Диоген-

на Лаэртского читаем: «Вот почему Зенон в книге о природе человека первый говорит, что [высшая] цель – это жить со гласно природе, а это значит, жить добродетельно, ведь именно к добродетели ведет нас природа» [там же, с. 298].

Стойки считали, что общее благо нужно ставить выше своего. Для них мироздание представляло собой общину людей, где каждый человек является частью общего: «...Подобно тому, как мы пользуемся частями своего тела до того, как узнаем, ради какой пользы мы обладаем ими, так и между собой мы природой связаны и объединены для [создания] гражданского общежития. Если бы дело обстояло иначе, то не было бы места ни для справедливости, ни для доброты» [там же, с. 299]. Эпиктет, придерживаясь этой же линии, утверждал, что фундаментальным аспектом человеческой сущности является социальность. Философ был уверен, что люди не могут существовать без помощи друг друга, поэтому, трудясь для общего блага, они делают благо и себе. «Я скажу про человека, что он любит труд только тогда, когда узнаю, что он трудится для души своей...и людей...Мне надо стараться служить другим, а не себе; мне надо быть всегда готовым оказать людям ту помощь... если я могу по совести оказать ее» [15, с. 307, 326]. Это наставление Эпиктета актуально и сегодня, спустя почти шестнадцать веков. Ведь сегодня социальные предприниматели являются олицетворением истинного стойка, контролируя свои действия, следуя своей природе и внутреннему долгу, творят добро для общества.

Этическая философия стойков возвышается на двух столпах, которые актуальны и вполне применимы в современном социальном предпринимательстве. Первый столп – это четыре основных добродетели. У Диогена Лаэртского можно читать, что у стойков «существуют четыре вида прекрасного: справедливость, мужество, умеренность, благоразумие» [14, с. 301]. Справедливость показывает, как правильно поступать, как общаться и обращаться с другими людьми. Мужество не только физическое, но особенно моральное: мужество встать и сделать то, что нужно. Умеренность – это идея о том, что важно делать каждое дело в меру, не недоделывать и не переделывать. Благоразумие – это умение различать полезное и вредное как для себя, так и для общества. Вторым столпом можно назвать дихотомией контроля. Идея заключается в том, что некоторые дела и события находятся во власти человека, а другие не во власти. Стойки предлагают всё происходящее делить на эти две категории и беспокоиться только о первой, а не о второй. В этом-то и состоит сила стоицизма: признание фундаментальной истины, что человек может контролировать только свое поведение, но не его результаты. Такой подход стимулирует способность невозмутимо принимать происходящее.

Важнее всего то, что осознавая эту важную истину стойков, человек делает всё возможное и всё зависящее от него в данных обстоятельствах, и не только ради себя, а для общества тоже. Данные постулаты актуальны для социальных предпринимателей. В таком состоянии – «цимцу-ма» – и находится социальный предприниматель. Это состояние, когда

человек «отрывается от себя», желает полностью всё отдать обществу для блага, порой без обратной связи. Мысли Сенеки: «Все заботятся не о том, правильно ли живут, а о том, долго ли проживут; между тем жить правильно – всем доступно, жить долго – никому» [16, с. 66], – для социального предпринимателя трактуются как вызов *hic et nunc* – жить здесь и сейчас. Ведь неизбежно настанет тот день, когда «установленное время года» пройдет, и человек не успеет сделать то, в чем заключается истинное его предназначение. Верно утверждал Сенека: «Смерть покажет, чего я достиг, ей я и поверю» [там же, с. 78]. Из этих слов стоиков следует, что нужно предпринимать, творить, действовать, помогать, трудиться здесь и сейчас, делать всё, что возможно, всё, что в силах человека, всё, что находится под властью каждого, не откладывая ничего на потом. Кажется, что следующие слова Сенеки обращены именно к социальному предпринимателю: «Все его дела будут диктоваться лишь его собственной властью, и непредвиденных случайностей для него не будет; все его предприятия легко и непринужденно будут обращаться к благу, а сам предприниматель никогда не покажет спины, изменяя благим решениям, ибо колебания и лень – это проявления непостоянства и внутренней борьбы» [17, с. 24].

В заключение приведем пять простых принципов стоицизма, которым пользуются успешные социальные предприниматели для эффективного управления своих проектов. Данные принципы выделил Райан Холидей в книге «Стоицизм на каждый день» [18]. Первый звучит так: «Создайте правильное окружение». Имеются в виду слова Эпиктета: «Прежде всего следите за тем, чтобы бывшие знакомые и друзья не тянули вас за собой. В противном случае вас ожидает крах. Вы должны выбрать, что для вас важнее: быть любимым такими друзьями и не развиваться или стать лучше, но потерять этих друзей» [19, с. 274]. Второй принцип – учитесь мыслить негативно. В пример приводятся слова Сенеки о безмятежности духа: «Вот почему мы можем сказать, что у мудреца ничего не происходит вопреки ожиданию, у него всё случается в соответствии не с его желаниями, а предположениями. В особенности же он предвидит, что что-то может противодействовать его замыслам» [17, с. 48]. Третий принцип – ничего не делайте по привычке. Утверждая данный принцип, автор ссылается на идеи стоика Г. М. Руфа, который говорил, что в большинстве случаев мы действуем в тех или иных обстоятельствах, не руководствуясь верными предпосылками, но вследствие злосчастной привычки. [20]. Четвертый принцип – думайте о себе как о бизнесе. Этот принцип опирается на идеи Эпиктета о том, как один человек наслаждается, усовершенствуя своё хозяйство, так и каждый из нас может с наслаждением заниматься постепенным совершенствованием самого себя [19]. Пятый принцип – карьера – это не на всю жизнь, – приводит сам автор, не ссылаясь на произведения стоиков, а делая общий вывод.

Данные принципы показывают, что идеи стоицизма не только служат для эффективного управления проектами, а являются образом жизни современных социальных предпринимателей. Добродетели сто-

ицизма удачным образом складываются на мировоззрении социального предпринимателя, предлагая творить, создавать, действовать здесь и сейчас, именно в рамках сложившихся ситуациях. Социальное предпринимательство не придает социальному сектору черты бизнеса. Это результат комплексного, сложного, гуманистического процесса, позволяющего создавать устойчивую, максимально эффективную, плодотворную и справедливую социальную ценность. Определение социальных предпринимателей, данное Джерром Бошем, усиливает эту идею: «Социальные предприниматели – это руководители, которые уделяют всё больше внимания реалиям рынка, не упуская при этом из виду свою основную миссию. Они способны создать баланс между моральными императивами и жадой прибыли – и этот процесс представляет собой сердце и душу всего социального движения» [21, р. 3].

Таким образом, можно утверждать, что этическая философия стоиков является духовным стержнем социального предпринимательства. Но важно понимать, что не все идеи стоицизма созвучны с мотивами и стремлениями социальных предпринимателей. Связь между стоицизмом и социальным предпринимательством высвечивается не на уровне философской рефлексии, а на уровне некоторых исходных смыслов, которые являются общими для стоиков и социальных предпринимателей.

Социальное предпринимательство возвышается на двух китах.

Первый – это социальная миссия – желание улучшить себя, улучшить общество и, в конце концов, улучшить весь мир. В стоицизме же не было учения о социальной миссии. Стремление улучшить себя, обрести духовную высоту в стоицизме однозначно просматривается, но нет призыва к социальным преобразованиям, построению идеального общества. В социальную миссию входит усовершенствование если не общества в целом, то хотя бы некоторых его институтов. А стоицизм призывал к духовному восхождению, обретению моральной стойкости души, что к социальной миссии не относится! В этом вопросе стоицизм частично созвучен с идеями социального предпринимательства.

Второй – отказ от эгоистических интересов во имя чувства достоинства, значимости, полезности. Человек готов отказаться от внешних благ ради духовного обогащения. Удовольствие и внутреннее удовлетворение, которые приносят осознание того, что ты сделал доброе дело, заглушают все общепринятые индивидуально-эгоистичные стремления. Здесь уже можно говорить о некоем смысловом родстве социального предпринимательства с этикой стоиков. Добродетель в концепции стоицизма составляет особый уровень детерминации поведения. Социальные предприниматели действуют во многом сообразно мироощущению стоиков: душа должна быть непроницаемой для внешнего соблазна, а мотивы и желания не должны быть заданы внешней силой. Этика стоиков основывается на стремлении человека к духовному возвышению и нравственной независимости от страхов и соблазнов внешнего мира. Современные социальные предприниматели руководствуются схожими смыслами (отсюда – проведение параллелей со стоиками). Однако,

будучи сынами своего времени, социальные предприниматели желают воплотить эту мотивацию в социальном действии, направленном на помощь другим людям.

Несколько сглаживая смысловые различия, можно сказать, что социальное предпринимательство – это своего рода новый вариант стоицизма, где обретение собственной духовной высоты неотделимо от эффективного социального действия, направленного на благо других людей. Сочетание личного бескорыстия и социально-экономической эффективности – сочетание, имеющее не утопический, а четкий социально-практический смысл, – таков, пожалуй, категорический императив современного социального предпринимательства.

Литература

1. Официальный сайт фонда «Ashoka». – URL: <https://www.ashoka.org/en-us> (дата обращения: 19.04.2020).